

**Александр
КАБАКОВ**

Александр
КАБАКОВ

✧ Лауреат премии «Большая книга» ✧

Стакан без стенок

ЕШ

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНЬ
ШУБИНОЙ

АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К12

Художник *Александр Шабуров*

Кабаков, Александр Абрамович

К12 **Стакан без стенок** : [повесть, рассказы] / Александр Кабаков. – М. : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2014. – 252, [4] с.

ISBN 978-5-17-087099-8

«Стакан без стенок» – новая книга Александра Кабакова. Это – эссе и рассказы, путевые записки и прощания с близкими... «В результате получились, как мне кажется, весьма выразительные картины – настоящее, прошедшее и давно прошедшее. И оказалось, что времена меняются, а мы не очень... Всё это давно известно, и не стоило специально писать об этом книгу. Но чужой опыт поучителен и его познание не бывает лишним. И “стакан без стенок” – это не просто лужа на столе, а всё же бывший стакан» (*Александр Кабаков*).

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-17-087099-8

© Кабаков А.А.

© ООО «Издательство АСТ»

СОДЕРЖАНИЕ

ТРИ СКАЗКИ

Android	7
Алиса, или стакан без стенок	16
Кошка на капоте	32

ВСЕ СВОИ. Повесть о любви	41
---------------------------------	----

ИЗ РАССКАЗИКОВ МОЕГО ТЕЛЕФОНА

Случайная связь	64
Окончательный диагноз	64

ВСЯ РУБЛЕВКА СТОИТ	66
--------------------------	----

ОСАЖДЕННЫЙ	78
------------------	----

НОЧЬ ПУТИ	96
-----------------	----

НАДЕЖДА БЕЗ ВЕРЫ И ЛЮБОВИ	117
---------------------------------	-----

ЖУРНАЛ НАБЛЮДЕНИЙ

Красиво жить не оставишь	128
Задние мысли	130
Несвоевременные чувства	133
О свойствах страсти	135
Демографическое	137

ГОРОДСКИЕ ПЕЙЗАЖИ

Гадание по карте.....	141
Таинственный остров сокровищ	148
Город по выбору.....	154
Жизнь цвета металлик.....	161
Времена города.....	168
Возможность приключения	175
Тень стены.....	180
Один город, два мира.....	185
После балета.....	191
Короткое приключение и долгое счастье.....	196
Под небом Поднебесной.....	201

ПОДХОДИТЕ ПРОЩАТЬСЯ

Что оставил Аксенов	207
И только лампы вечно зеленеют.....	209
И разошлись круги	213
Литературопоклонник Кучаев.....	217
Около полуночи.....	220
Офицер Советской Армии.....	234

ТРИ СКАЗКИ

ANDROID

У меня характер вздорный, зато отходчивый. Из-за всякой ерунды я могу спорить до крика и тихих, но непростительных оскорблений. А серьезным вещам, как правило, не придаю значения... К сожалению, это не всегда помогает, то есть вообще почти никогда. О важном промолчу, но из-за чепухи как разгорится скандал, как грянет война!.. И уж на войне как на войне — иду до конца: начинаю говорить правду. Сказать правду же, как известно, самый верный способ испортить отношения с кем бы то ни было, хоть с домочадцами, хоть с ближайшими друзьями. Для сохранения хороших отношений существует лицемерие, а правда — это для обид и дальнейшего осадка в душе — значит, он (она) про меня вот какую правду знает! Я-то ее, правду, знаю, это само собой, но как же он (она) может про меня такую правду знать?! Если бы он (она) ко мне хорошо относился (-ась), ему (ей) такая правда и в голову не пришла бы...

Но, поскольку я вздорный, зато отходчивый, вскоре меня одолевают сожаления. Какого черта я эту идиотскую правду ляпнул? Что меня, за язык тянули? Что, убедил я его (ее)? Разве я не

знаю, что взрослого человека нельзя ни в чем убедить, а можно только упросить или заставить?

А тут у меня что-то случилось с компьютером. В смысле с ноутбуком, на котором я постоянно работаю.

Во-первых, курсор стал самопроизвольно перескакивать, так что начинаешь писать слово, а конец его вдруг оказывается в середине другого слова, давно написанного. Черт его знает что! Сведущие люди говорят, что это сенсорная мышь разладилась, но мне от этого не легче. Чего это она вдруг разладилась? Я ноутбук не ронял, ничего на него не проливал — у многих, я знаю, бывает, но я за работой ничего не пью, а если захочется, так я лучше отойду от рабочего стола или вообще на кухню пойду, в зависимости от того, чего захочется... Прыгает, зараза!

Во-вторых, Интернет стал включаться по часу. Ну, по десять минут — точно. Почему? Проверил — все оплачено, еще запас почти на месяц. Подергал все провода, и в прихожей тоже — ничего, не влияет. Сидишь чуть ли не полчаса, пялишься в пустой экран. Никаких нервов не хватит.

В-третьих, вообще стал он сам то вдруг включаться, то включаться — и это при работе от сети! Тот же сведущий человек сказал, что это батарея накрылась, надо менять, а она чуть ли не как новый компьютер стоит, да еще найти надо подходящую... И я вообще не понимаю, при чем здесь батарея? Он же в сеть включен...

Короче, сижу я, смотрю на него — и вдруг такая досада меня взяла!

Это ж кусок пластмассы и еще немного железа — ничего больше!

И цена ему теперь — три копейки в базарный день. Когда-то такие чудеса техники действительно стоили порядочных денег, а теперь... Да выкину я его и новый куплю! Не разорюсь. И никаких обменов на новый, пошли они с их рекламой, просто на помойку — и все. Достал.

Тут экран осветился, внутри этого... в общем, внутри у него звякнуло, как будто емэйлина пришла, — и возникло крупно написанное прямо на рабочем столе: «На себя посмотри».

Я растерялся и только минуты через три, призвав весь опыт семейных скандалов и поездок в общественном транспорте, ответил: «Не тебе судить».

«Баба базарная», — мгновенно нашелся он — надо же, а сам-то не в базарном стиле выступает?!

Надо признать, я поступил недопустимо: дал волю рукам. То есть просто закрыл его. В тонкую щель между крышкой и корпусом пробивался полугадушенный свет.

Разнервничавшись, я встал из-за стола и было собрался принять успокоительное, но оцепенел — выключенный компьютер неприятным искусственным голосом произнес громко и внятно: «Хам».

...В общем, что ж говорить — победил он. Я ж говорил, что покладистый. А по-честному надо бы сказать — малодушный. Я попросил у него прощения, но он промолчал. Экран светился ровно и безразлично.

Понемногу успокоившись, я решил продолжить работу, которой занимался с утра, — писать этот обещанный хорошим людям текстик.

И писать-то осталось немного...

Но курсор прыгнул...

Экран осветился, и по нему поплыли написанные каким-то диким шрифтом, каждая во весь экран, буквы.

«ПРОЩАЙПРОЩАЙПРОЩАЙПРОЩАЙ-ПРО...»

Так что эти последние строчки я дописываю уже на другом компьютере.

Начинается все с простой ссоры, а меняется судьба.

А как хорошо мы жили когда-то...

1 000 000

Что касается богатства, то с ним мне все уже давно ясно. Если излагать коротко, то вот: у каждого человека, что бы с ним ни происходило, всегда есть и будет столько денег, сколько ему положено... ну, не знаю, Богом или кем-то еще, но сколько положено, столько и будет. Один родился, чтобы всю жизнь тянуть от зарплаты до зарплаты. А другому кармана не хватает для запасов, и он вкладывает излишки в акции перспективного, просто даже инновационного проекта, но проект этот накрывается медным тазом в связи с всеобщей рецессией, и акциями его нельзя даже воспользоваться в гигиенических целях, потому что акции — это не бумага в физическом смысле, как некоторые думают, а просто запись в электронном реестре, так что еще недавний богач становится просто нищим... Как бы не так. Вот проходит какое-то, иногда даже совсем небольшое время, что-то сдвигается, где-то выплачивают,

кому-то приходится... И глядь, а наш-то опять в порядке! И опять у него миллионов сто или двести, сколько там ему в среднем положено, или миллиард, или еще сколько-нибудь... Судьба. И наоборот: вот честный работяга случайно получил в наследство теткин у двушку или даже сам что-нибудь выгодное придумал, и образовались у него три или четыре котлеты денег в приличной валюте. И, чтобы не рисковать, он эти котлеты спрятал среди чистого постельного белья — там их никакая рецессия не возьмет... А она взяла! То ли упала валюта, то ли, наоборот, поднялась, но только сделались валютные котлеты по цене почти равны котлетам обычным, которые называют в кафе домашними — ну, и то: не дикими же их называть... Или просто взял он эти котлеты да и прожил — купил кое-что по мелочам, ну, костюм по фигуре, выпил раз-другой с товарищами, не глядя в меню, на Крит съездил... И остались только фотографии с Крита в компьютере да быстро возникшая привычка к ирландскому виски, а сам он опять ждет зарплаты, которая даже в пределах индексации растет вяло.

В общем, каждому свое, как, по слухам, говорили древние римляне и писали коваными буквами сравнительно недавние фашисты.

И вдруг я нашел миллион, который мне совершенно не положен.

Вышел из метро, мне оттуда до работы две остановки троллейбусом, смотрю — лежит на асфальте конверт. Длинный такой и довольно чистый, хотя на него многие наступали прямо на моих глазах. Ну, я его и поднял.

Никакой надписи снаружи на нем не было.

Сначала мне показалось, что и внутри конверт пустой. Чтобы убедиться в этом, я растянул его и заглянул глубоко внутрь.

Там лежала такая же длинная и узкая, как конверт, бумажка. Как положено серьезным бумагам — несколько раз в жизни я такие видел, — эта была покрыта мелкой цветной, серо-зеленой, сеточкой и какими-то тенями, которые, как я вспомнил, называются водяными знаками.

Сунув конверт вместе с бумагой во внутренний карман куртки — не рассматривать же документ в толпе, я побежал за троллейбусом и успел-таки влезть в него.

Пришел я на работу по обыкновению раньше всех. Такой у меня характер — всегда боюсь опаздывать. И не опаздываю, но это не имеет никакого значения, потому что и опаздывать мне некуда, и успевать не за чем...

Серо-зеленая бумага с водяными знаками содержала следующую короткую надпись:

ОДИН МИЛЛИОН

А наискось, через эту надпись и всю бумагу тянулось черное, слегка смазанное — будто оставленное печатью — слово

НЕРАЗМЕННЫЙ

Вот так.

И ведь была это чистая правда: именно миллион и действительно неразменный.

К вечеру, сделав самые необходимые покупки и потратив на это весь рабочий день... Впрочем, на работе я, конечно, уже написал заявление по собственному и неожиданно для себя расстроился, что никто особенно не расспрашивал о причинах, а начальство не удерживало... Итак, к вечеру, успев

почти оформить покупку новой квартиры и такой машины, о которой даже не мечтал, я убедился, что все правда: миллион неразменный. То есть даже получается не один миллион, а сколько угодно — просто в кассе списывали его номер не один раз, а три, или пять, или сто пятьдесят... Получалось, что это такая безлимитная карточка странноватого вида, только и всего. Как положено — с длинным номером, тянущимся по нижнему краю.

Вечером я сидел в кафе — не из тех, где домашние котлеты, а из самых дорогих, где даже музыки нет. Ведь у нас музыка везде, я один раз лежал на носилках в приемном покое больницы, а надо мной играла музыка, и отнюдь не Шопен для тренировки, а веселенькая и громкая... Да, так вот: я сидел в кафе, понемногу выпивал и чуть-чуть закусывал, миллион лежал во внутреннем кармане, на всякий случай застегнутом на обычно не используемую пуговицу, а я, выпивая и закусывая, думал.

Я думал о том, о чем сказал вам вначале: о том, кому какие положены деньги. И получалось, что миллион, да еще неразменный, мне никак не положен. Деньги сверх зарплаты у меня иногда бывали, но быстро и незаметно расходились, не оставляя почти никакого следа в моей жизни. И она шла себе, и шла, и шла... А теперь? Добро бы просто миллион, не так уж это и много, даже в любой, самой твердой валюте, тем более что миллион списывается в валюте страны сегодняшнего проживания. Вон за квартиру платил, так бухгалтерша устала номер моего миллиона списывать, в рублях же... Но неразменный миллион не кончится никогда, и это совсем другое дело. Жизнь меняется радикально, полностью. А хочу

я изменить свою жизнь? Просыпаться в огромной комнате с видом на московские крыши, ездить на огромной машине, на которую оглядываются в потоке, не ходить на работу — при том, что больше ходить мне некуда...

Не хочу.

Обманывать мне некого, сам себе говорю — не хочу.

Если бы кому-нибудь этот миллион отдать, кому он нужнее...

Есть такие люди даже среди моих близких. Им действительно нужно, а мне, оказывается, не нужно ничего.

Но я достаточно сведущ в волшебных неразменных миллионах, чтобы понимать — в руках любого другого человека бумажка не будет иметь силы.

Это послано мне.

Я расплатился, привычно отметив, что без музыки получается дороговато, и быстро пошел к метро.

Там я положил конверт на то же место, где взял.

Привет, следующий миллионер.

Может, конверт и сейчас там лежит, сходите, гляньте на всякий случай. А мне еще отказы от квартиры и машины улаживать...

{ — }

Я посмотрел в окно, а там нет ничего.

Нет старой яблони, потрясающе цветущей, так что в мае перед моим окном второго этажа повисает белое кружево.

Нет облинявшего, когда-то темно-зеленого глухого забора, которым я безуспешно пытался отгородиться от шумной проезжей улицы.

Нет подсохших стеблей неведомых мне, еще в середине лета осыпавшихся темно-розовых цветов.

Нет растрескавшейся асфальтовой площадки перед воротами — для стоянки автомобиля, которого давно нет, а на асфальте валяется, перекачивается со спины на живот палеваая кошка — но и ее нет.

Нет серого, ровно подсвеченного неприятным рассеянным светом неба.

Моей комнаты второго этажа, из которой я смотрю на все, чего нет, тоже нет.

И дома, на втором этаже которого я почти безвыходно живу, нет.

Нет душевой, в которую прямо из моей комнаты ведет туго закрывающаяся дверь.

Нет первого этажа с ванной, гостиной и еще двумя комнатами.

Нет, вероятно, и кухни, куда я собирался спуститься к завтраку.

И завтрака нет.

И нет никого из домочадцев, никого.

Ни кошек, ни людей.

Комната жены, которая была на втором этаже, дверь в дверь с моей, исчезла.

Пусто.

И меня нет.

Не могу сказать, что я испытываю неприятное и сильное чувство оттого, что нет ни живых существ, ни предметов.

Нет — и ладно.